

УДК 9(571.1.5)

Северо-восток Сибири в сегменте правительственной политики конца XIX – начала XX в.

А. И. Архипова, И. Л. Дамешек

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск
Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация. В статье на примере Якутской области рубежа XIX–XX вв. рассматривается сибирский вопрос в административной политике Российской империи. Дается характеристика природно-географического положения региона, этнического фактора, места в социально-экономических процессах, модели управления в период деятельности губернатора В. Н. Скрыпицына.

Ключевые слова: северо-восток Сибири, Якутская область, сибирский вопрос, экономическое развитие, политика, инородцы.

В последние два десятилетия изучение имперской истории России переживает своеобразный ренессанс. Однако наряду с общими вопросами имперской проблематики тщательному анализу подвергается история составных частей империи, без чего невозможно представить целостный исторический процесс в масштабах всего государства. Огромная территория России, составляющая в начале XX в. около 22 млн кв. км, сформировалась в результате длительного времени. В начале теперь уже прошлого XX столетия составные части империи, такие, например, как Польша, Финляндия, с одной стороны, и, к примеру, Кавказ, Средняя Азия и Сибирь – с другой – существенно отличались как по уровню экономического развития, так и по составу населения, вероисповеданию, этнокультурным традициям и т. д. Естественно, что в силу исторических особенностей развития территорий протекание имперских процессов на окраинах государства имело ряд порой весьма существенных отличий, без учета которых невозможно создание целостной истории Российской империи.

Так называемый сибирский вопрос в истории Российской империи был частным случаем окраинной политики, которая в свою очередь зависела от господствовавших в данное время взглядов на взаимоотношения центра и регионов [6]. Обращаясь к истории, следует отметить, что самодержавие могло либо ввести на окраинах общегосударственную систему управления, либо дать регионам административную автономию. В различных регионах в силу их разного социально-экономического развития, природно-географического положения, этнического состава населения, имперские процессы протекали разнообразно, отлично друг от друга. На разных окраинах действие учреждений рос-

сийской администрации распространялось с некоторыми отличиями. За некоторыми сибирскими регионами был закреплён особый статус. Якутская область, входившая сначала в состав Восточно-Сибирского, позднее Иркутского генерал-губернаторства, выделялась некоторыми особенностями, ведь именно ее не коснулись преобразования, введенные в других областях и губерниях Сибири, например в Забайкальской области.

Обращаясь к историографическому обзору тематики сибирского вопроса, необходимо отметить исследования В. И. Вагина и С. М. Прутченко, которые рассматривают сибирскую административную политику посредством господствовавших в то время политико-правовых идей, в соответствии с имеющейся управленческой структурой. Упоминается необходимость учета особенностей окраин при организации их управления. Большой вклад в изучение управления Сибирью внесли областники, прежде всего их главные идеологи Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин. В советское время данная тематика переживает кризис, а свое дальнейшее развитие получает, начиная с труда П. А. Зайончковского «Правительственный аппарат самодержавной России». Также можно наблюдать развитие историографии по губернаторской и генерал-губернаторской власти отдельных территорий. Труды Роббинса и М. М. Шумилова рассматривают место губернатора в управленческой системе. В постсоветское время выходит работа коллектива авторов Института истории РАН «Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления» (М., 1998); это издание является попыткой дать анализ системы управления окраинами. Большой интерес для нас представляют работы Н. П. Матхановой, А. С. Минакова, которые, характеризуя генерал-губернаторов и губернаторов, активно используют источники личного происхождения, мемуары, анализируют всеподданнейшие отчеты губернаторов как исторический источник. Практически каждый регион России имеет труды, касающиеся опыта управления того или иного генерал-губернатора, губернатора, аналитические работы и диссертационные исследования. Монография коллектива авторов «М. М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма» (Иркутск, 2003) показывает процесс формирования модели окраинного управления и ее вариации в первой половине XIX в. Возрождение интереса к данной теме доказывают ряд крупных российских конференций по вопросам региональной истории с участием специалистов из Иркутска, Улан-Удэ, Омска, Новосибирска, а также выпуск иркутскими коллегами серии монографий «Азиатская Россия» (Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – нач. XX в.) Иркутск, 2007; Региональная власть и общественность Сибири (XIX – нач. XX в.) / А. В. Гимельштейн, Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, А. В. Даниленко. Иркутск, 2007; Гимельштейн А. В., Дамешек Л. М., Сенина Е. А. Образ инородцев на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX – нач. XX в.). Иркутск, 2007; Россия и Сибирь: интеграционные процессы в историческом измерении (XVIII – нач. XX в.). Иркутск, 2008; Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVIII – нач. XX в. Иркутск, 2013; Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов местного самоуправления бурят в XIX – нач. XX в. Иркутск, 2013).

Изучая имперскую тематику, в частности сибирскую, исследователи А. В. Ремнев и П. И. Савельев задались вопросом: «Что обеспечивало российской истории устойчивость, какие механизмы позволяли ей существовать долго и относительно стабильно, охватывая своими границами огромную территорию, населенную разными народами, имевшими конфессиональные, социокультурные, экономические и политические отличия?» [5]. Ответ на этот своеобразный исторический вопрос появится уже позднее, также в трудах А. В. Ремнева, Л. М. Дамешека, И. Л. Дамешек. Анализируя имперскую окраинную политику на примере определенных регионов, они приходят к выводу, что именно мобильность, поливариантность управленческих моделей в различных регионах империи являлась мощным стабилизирующим фактором для самой империи в целом. Определение имперской системы регионального управления возможно только путем изучения отдельных регионов, принципов и методов имперской региональной политики. Л. М. Дамешек, рассматривая законодательную политику империи по отношению к Сибири, делает вывод о том, что можно наблюдать ее направление в XIX в. «от косвенной системы управления к управлению по крестьянскому образцу».

Хронологические рамки выбраны нами не случайно, так как именно рубеж XIX–XX вв. изобилует примерами проявления имперской модели управления, дает возможность проследить попытки переустройства управления инородцами края. Рубеж XIX–XX вв. характеризуется возрождением имперского интереса к Сибири, обусловленного экономическим и политическим факторами.

Якутский край вошел в состав Российского государства в XVII в., способствовал укреплению геополитического положения империи, стал форпостом на северо-востоке Азии, на Дальнем Востоке. В XIX–XX вв. Якутия являлась территориально-административной единицей в качестве области. С 1852 г. управление областью стало принадлежать гражданскому губернатору, который находился в непосредственном подчинении иркутского генерал-губернатора. А с 1883 г. была введена должность вице-губернатора. Область включала в себя пять округов: Якутский, Вилюйский, Олекминский, Верхоянский и Колымский и соответствующие города: Якутск, Олекминск, Вилюйск, Верхоянск, Среднеколымск. 93 % населения, составляли инородцы. Среди аборигенного населения по большинству якуты были на втором месте после бурят, по данным переписи 1897 г. их было 2 267 тыс. (что примерно составляет 27,55 % от всего инородческого населения). В 1901 г. доля городского населения составляла 3,5 %, в 1917 г. – 3,87 % общей численности населения Якутской области. Для сравнения: в Российской империи доля городского населения с 1897 по 1914 г. увеличилась с 12,5 до 14,3 %. Население было преимущественно сельским, в городах проживала незначительная часть. Однако, несмотря на это, города имели влияние на социально-политическую сторону общественной жизни. Во главе округов стояли окружные исправники. Улусами, административными единицами внутри округов, управляли улусные управы, которые состояли из улусного головы, двух заместителей и письмоводителя. Улусы делились на наслеги, которые насчитывали несколько родов якутов. Так, например, к 1917 г. самый большой по численности Якутский округ состоял из 10 улусов.

Основой экономики на рубеже веков продолжали оставаться традиционные отрасли сельского хозяйства: скотоводство, оленеводство, коневодство, звероловство, охота и рыбные промыслы. Русские крестьяне-переселенцы, скопцы внедрились в Якутию культуру земледелия и хлебопашества. Но в целом природопользование, присвоение биологических ресурсов оставались основой занятости и источником существования населения Северо-Восточной Азии. В экономическом отношении Якутская область была весомым сырьевым придатком за счет мягкой рухляди – пушнины, золота, мамонтовой кости. На рубеже XIX–XX вв. экономические отношения в области органически входят в экономические отношения империи, связано это с образованием сословного слоя торговцев-купцов, происходивших из местного населения, развитием золото-промышленности, распространением православия, свидетельствующего о взаимодействии культур в рамках единого государства. Широкое распространение получает якутская письменность, шрифт появляется еще в первой четверти XIX в. Развитие получает земледелие, с середины XIX в. начинается новый этап научного изучения края, связанный с деятельностью Русского географического общества. В этот же период происходит формирование национальной интеллигенции края. При формировании направления окраинной политики имперское правительство стремилось к увеличению налоговых поступлений в казну, удобству в управлении территориями и безопасности границ.

И. Л. Дамешек были выделены типы управления окраинами. По предложенным характеристикам Якутская область относится к модели окраинного управления с общеимперской государственной администрацией на всех уровнях. Отличие этой модели заключается в наличии имперской (русской) администрации на всех уровнях местного управления: генерал-губернатор – губернатор – уездный начальник [1, с. 228]. Однотипные учреждения и административно-территориальные образования, действовавшие на универсальной нормативно-правовой основе, имевшие одинаковый статус во властной иерархии, в реальности могли существенно различаться, испытывая воздействие множества факторов [5]. Это очень хорошо прослеживается на примере Якутской области – одного из самых крупных регионов Сибири. Стоит обратить внимание на то, что территориально она практически находилась в современных границах.

Несмотря на схожие черты в управлении Якутской областью со всем сибирским регионом, в некоторых вопросах мы выделяем существенные отличия. Якутская область не была самостоятельной губернской единицей. Под именем областного в ней было образовано только низшее губернское управление, которое было подчинено Иркутскому губернскому правлению. Соответственно оно имело особую организацию, отличную от других районов Сибири. Учреждено оно было «по уважению дальних расстояний и малого населения». Законом от 11 июля 1851 г. в области хоть и появилось самостоятельное управление, основанное на общих началах сибирского учреждения 22 июля 1822 г., но и оно было введено с некоторыми отступлениями. Так, например, в крае не было ни казенной палаты, ни губернского суда, соответственно не было возможности организовать губернский совет в том же составе, как для сибирских губерний. Из-за этого он состоял из тех же членов, которые входили в областное правление, поэтому и совет был назван «общим присутствием Якутского гу-

бернатора с областным правлением и областным прокурором» (ст. 331 «Сибирского учреждения»). Он состоял из губернатора, членов областного правления (вице-губернатора с 1883 г. и советников) и областного прокурора, т. е. в совете участвовало в сущности одно новое лицо – губернатор [3, л. 1]. Обязанности канцелярии общего губернского управления были возложены на общую канцелярию губернатора и областного правления, советники которого были вместе с тем и начальниками отделения этой канцелярии. Канцелярия же для производства дел осталась единой; таким образом, с введением должности вице-губернатора в ней появилось два начальника. Закон 1883 г. прекратил право губернатора председательствовать в областном правлении [3, л. 1]. Такая структура приводила к большим недоразумениям между чиновниками и осложняла работу местной администрации.

Конец XIX в. законодательно характеризуется направленностью на унификацию управления народами Сибири, дальнейший перевод всего инородческого сословия в крестьянское. В 1896–1916 гг. в Сибири прошла крупная земельная реформа. В 1896 г. издается закон о поземельном устройстве населения Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний. Большое значение для инородческого вопроса имело высочайше утвержденное 2 июня 1898 г. Временное положение о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. 11 сентября 1899 г. генерал-губернатор А. Д. Горемыкин предписал губернатору В. Н. Скрыпицыну приступить к выработке новых правил об инородцах Якутского края. Рассмотрение этого вопроса происходило при участии некоторых «сведущих лиц» из числа образованных инородцев, на заседаниях общего присутствия Якутского областного управления. Был рассмотрен проект 19 февраля 1900 г. На основании проекта «О преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами губерний Томской, Тобольской, Енисейской, Иркутской», подготовленного надворным советником И. И. Крафтом, якутским окружным исправником А. И. Поповым было составлено «Положение об инородцах Якутской области». Оно содержало правовые нормы хозяйственной и административной жизни сибирских аборигенов. Однако, несмотря на проведенную большую работу по его разработке дальнейшего применения он не получил. Сейчас эти материалы составляют толстое дело в фонде РГИА. Согласно ему просто планировалось перевести всех инородцев края из разряда кочевых в разряд оседлых. Интересно то, что еще в начале 90-х гг. XIX в. часть Олекминского инородческого населения обратилась к генерал-губернатору с пожеланием перейти в разряд оседлых, позднее в 1903 г. этот перевод был отменен генерал-губернатором А. И. Пантелеевым, а указом Сената от 30 июля 1909 г. перевод восстановлен. Таким образом, получается, что часть инородческого населения все-таки была переведена на другой уровень налогового обложения.

Еще одной важной отличительной чертой Якутской области было то, что она долгое время оставалась местом ссылки, об отрицательном влиянии которой писали многие руководители как областной администрации, так и сибирского генерал-губернаторского корпуса. Однако и здесь, несмотря на жесткое регламентирование, были и положительные моменты, например, деятельность ссыльных народников сыграла существенную роль в научном изучении и раз-

витии края. Их знания и умения были крайне востребованы в условиях удаленности территории и практически повсеместного отсутствия специалистов во всех областях, начиная от образования и заканчивая медициной. Необходимо сделать отдельный акцент на участии ссыльных в сборе материалов и подготовке изданной в 1899 г. губернатором В. Н. Скрыпицыным «Инструкции о порядке уравнительного распределения в наслеге (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами». По своей сущности этот документ должен был урегулировать проблемы в землепользовании между инородцами. Земельный вопрос был крайне актуальным как для дальнейшего развития народа, так и для имперской казны в целом. Анализ собранных данных свидетельствовал о том, что часть недоимок по сбору податей и повинностей происходила в большей части из-за зажиточных членов общества. Свидетельство этого мы встречаем в отчете податного инспектора по Якутской области за 1898–1899 гг.: «Доли по недоимкам накаплиются отнюдь не за мелкими хозяевами или малосостоятельными общественниками – прямыми плательщиками, а исключительно за очень немногими влиятельными и богатыми родовичами. Это обстоятельство зависит от недостатка законов. И от весьма продолжительного официально и неоднократно удостоверенного, бездействия разных чинов администрации и инородческих властей в деле действительного и своевременного применения мер настояния об исполнении указанных законом правил по взысканию податей» [4, л. 9]. Местная администрация в лице губернатора продолжала активно заявлять о необходимости пересмотра законоположений об инородцах. В отчете за 1900 г. губернатор В. Н. Скрыпицын (1892–1903 гг.) писал: «...Поставляю долгом доложить... о настоятельной необходимости выделения из общего вопроса об инородцах, дела об устройстве инородцев Якутской области, подобно тому, как это было признано возможным в отношении Забайкальской области, в интересах скорейшего преобразования областных установлений и полиции» [2, л. 7]. Это доказывает, что на первый план в Якутской области выдвигается инородческий вопрос.

В Якутском крае инородческий вопрос на рубеже XIX–XX вв. становится приоритетным. Именно в попытке реформирования общественного и хозяйственного быта инородцев заключается проблема административного управления региона. Все мероприятия, проводимые как министерством внутренних дел, так и генерал-губернатором по ходатайствам и прошениям губернаторов Якутской области, свидетельствуют о стремлении унифицировать управление самой северной территории, занимающей огромное пространство и обладающей большими запасами природных недр. Несмотря на масштабы проведенной работы, существенных изменений в вопросах упорядочения административной системы так и не произошло. Управление областью продолжало отличаться «усеченным» составом административных и судебных учреждений, которые уже не соответствовали требованиям времени, численности населения и размерам территории. На протяжении всего XIX в. общеимперские законы распространяются на окраинные территории с некоторыми ограничениями; таким образом, продолжает сохраняться некоторая правовая обособленность Сибири и Дальнего Востока. Особенно хорошо это прослеживается на примере Якутской области, которая до 1917 г. оставалась территорией с применением «некоторых изъятий».

Список литературы

1. Дамешек И. Л. Типологическая характеристика и региональные особенности российских окраин XIX в. // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX в. : сб. науч. ст. – Иркутск, 2013. – (Азиатская Россия).
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 60.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 185. Д. 13. Л. 1.
4. РГИА. Ф. 573. Оп. 25. Д. 1418.
5. Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс]. – URL: <http://zaimka.ru/remnev-imperium> (дата обращения: 01.12.2014)
6. Ремнев А. В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века [Электронный ресурс]. – URL: <http://zaimka.ru/remnev-imperium> (дата обращения: 01.12.2014)

On the Imperial Politics on the North-East of Siberia at the End of the XIXth– the Early XXth Centuries

A. I. Arkhipova, I. L. Dameshek

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the “Siberian issue” in administrative policy of the Russian Empire by the example of Yakut region at the end of the XIXth – the early XXth centuries. The authors give general setting of the region, specify its ethnic factor, its position in social and economic processes. The governance model of the Governor V. N. Skrypitsyn is characterized.

Keywords: north-east of Siberia, Yakut region, “Siberian issue”, economic development, politics, non-Russians.

Архипова Алена Ивановна

*младший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук (ИГИ и ПМНС СО РАН)
677009, Республика Саха (Якутия),
г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112) 35-49-96
e-mail: ali-titova@rambler.ru*

Arkhipova Alena Ivanovana

*Associate Scientist
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), 677009
tel.: 8(4112) 35-49-96
e-mail: ali-titova@rambler.ru*

Дамешек Ирина Львовна

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет
664009, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-07-00
e-mail: dameshek@rambler.ru*

Dameshek Irina Lvovna

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History of Russia,
Pedagogical Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-07-00
e-mail: dameshek@rambler.ru*